

**Рец. на кн.: Грэм, Р. Мария Стюарт [Текст]
/ Родерик Грэм ; пер. с англ. А. Ю. Серegiной. –
М. : Молодая гвардия, 2010. – 396 с.**

Станков Кирилл Николаевич

Кандидат исторических наук, ассистент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения,
Волгоградский государственный университет
stankov11@yandex.ru, nnsh@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Королева Мария Стюарт является одной из наиболее ярких фигур шотландской истории. К ней было обращено внимание многих историков, писателей, кинематографистов. Свои лучшие страницы шотландской королеве посвятили сэр В. Скотт, А. Дюма, Ф. Шиллер, С. Цвейг и многие другие. Тем не менее в исторических оценках Марии Стюарт и ряде эпизодов ее биографии многое остается не проясненным. В своей новой книге шотландский историк Р. Грэм представляет собственный взгляд на личность загадочной королевы.

Русское издание книги открывается яркой вступительной статьей переводчика А.Ю. Серegiной, в которой рассказывается об авторе и его концепции. Особенность этой книги заключается в том, что ее автор является не только ученым-историком, но и сценаристом документальных фильмов и писателем.

Раскрывая образ Марии Стюарт, Р. Грэм изображает ее прелестной принцессой, воспитанной при французском дворе, интересы которой ограничены пышными балами, нескончаемыми празднествами и изысканными ухаживаниями галантных кавалеров. Однако волей обстоятельств этому хрупкому и мечтательному созданию было суждено стать ко-

ролевой гордого и строптивого народа, погрязшего в религиозных и политических распрях. Р. Грэм характеризует Шотландию того времени как «мятежную конфедерацию владетельных лордов» (с. 25). XVI в. стал тяжелым испытанием для Северной Британии. Это была эпоха Реформации и кровавых межклановых столкновений. Как полагает Р. Грэм, хрупкий внутренний мир Марии Стюарт рассыпался при столкновении с суровой реальностью, и вся ее жизнь превратилась в мучительную трагедию.

В своих рассуждениях исследователь основывается на солидной источниковой базе, прежде всего официальных правительственных документах и материалах следственных процессов над Марией Стюарт и ее сторонниками. Особое внимание Р. Грэм уделяет богатому эпистолярному наследию, оставшемуся от шотландской королевы и ее кузины – английской королевы Елизаветы I Тюдор. Автор биографии привлекает значительный массив личных бумаг шотландской королевы, в том числе такой уникальный источник, как сделанные ее рукой записи на полях часослова (с. 330–331). Пытаясь оживить повествование, автор приводит многочислен-

ные цитаты из документов и меткие замечания современников.

Вместе с тем необходимо отметить, что Р. Грэм порой склонен переоценивать неспособность Марии Стюарт к государственным делам (с. 389). Безусловно, она не была блестящим политиком. Однако полностью отказывать в статусе государственного деятеля ей нельзя. В частности, как отмечает сам автор, ей удалось усмирить шотландских горцев и добиться благорасположения отдельных кланов (с. 149–152, 167). В период гражданских войн ее поддержали два крупнейших магната «Хайленда»: маркизы Аргайл и Хантли, являвшиеся главами могущественных кланов Кэмпбелл и Гордон (с. 180–181, 190, 209, 239, 247, 256). Мария Стюарт всячески способствовала смягчению в своих владениях межконфессиональных конфликтов, возникших в результате шотландской Реформации. Королева благоразумно игнорировала требования Рима и в то же время многократно вступала в диалог с вождем шотландской Реформации Джоном Ноксом, пытаясь укротить его неумеренный религиозный пыл. Несмотря на то что Дж. Нокс считал себя заклятым врагом шотландской королевы, это не помешало их частым встречам (с. 109, 127–130, 152–153, 156–157, 159–160, 163–164, 181). Мария проявила личную твердость, сохранив верность католицизму, несмотря даже на в значительной степени осложнившуюся по этой причине ситуацию, в которой она оказалась на Британских островах. Нельзя ей отказать и в личном мужестве, которое она проявила, находясь в заключении (с. 262–378).

Монография Р. Грэма построена по хронологическому принципу. Биографию открывает вводная глава, посвященная рождению и первым годам жизни Марии Стюарт, проведенным в Шотландии. Автор подробно останавливается на биографии ее родителей: знатной француженки Марии де Гиз, принадлежавшей к известному католическому аристократическому клану Гизов, ставшему известным в результате Религиозных войн во Франции, и шотландского монарха Якова V, который умер в молодом возрасте от болезни (с. 18–25, 28–38). Р. Грэм концентрирует основное внимание на периоде, когда от имени малолетней Марии Стюарт правили регенты, подробно ос-

танавливается на столкновениях различных группировок шотландской знати и сложных отношениях Эдинбурга с Лондоном, переходящих в частые вооруженные столкновения (с. 26–42).

Во второй главе описывается жизнь Марии Стюарт при французском дворе, куда ее отправил мать Мария де Гиз подальше от опасных конфликтов шотландской знати. Автор книги подчеркивает, что юная шотландская принцесса была воспитана «во французском духе» (с. 57) и вернулась на родину в 1561 г. скорее француженкой, чем шотландкой: «Мария все больше и больше превращалась во французскую принцессу. Корона Шотландии – страны о которой у нее сохранились лишь весьма туманные воспоминания, – была почти забыта» (с. 61–62). В этой же главе автор подробно рассказывает о браке Марии с наследником французского престола Франциском II, вскоре умершим, и ее первом вдовстве (с. 73–107).

Третья глава посвящена возвращению Марии Стюарт в Шотландию и ее краткому правлению в 1561–1568 годах. Значительное внимание в этой главе автор книги уделяет причастности Марии к убийству ее второго мужа Генри Дарнли. На основании анализа обширного круга документов автор приходит к выводу, что королева не была вовлечена в заговор, хотя знала о нем и не предприняла никаких мер, чтобы помешать мятежным аристократам. Р. Грэм скрупулезно устанавливает поименно всех членов этого заговора и дает яркие характеристики ключевым фигурам, пытается определить их мотивы в совершении убийства мужа королевы (с. 206–222). Рассматривая обстоятельства третьего замужества Марии Стюарт, Р. Грэм высказывает предположение, что она была принуждена к браку с лордом Босуэллом (с. 222–235).

Автор анализирует причины и основные этапы разразившейся в годы правления Марии Стюарт гражданской войны в Шотландии. Исследователь подробно останавливается на всех перипетиях противостояния партий «людей королевы» Марии Стюарт и «людей короля» – ее малолетнего сына Якова VI, а точнее правивших от его имени аристократов (с. 228–238, 254–258).

Особое место в этой главе занимает описание первого заключения королевы, ставше-

го результатом пленения «людьми короля», в замке Лохливен. Исследователь концентрирует свое внимание на обстоятельствах отречения Марии Стюарт от шотландского престола. Р. Грэм доказывает, что отречение было получено от Марии насильно, и впоследствии на этом основании она отрицала его вплоть до самой смерти. Подробно описан побег шотландской королевы из своего первого места заточения и неудачное для Марии сражение при Лэнгсайде (с. 238–257).

Потерпев сокрушительное поражение от своих противников, Мария Стюарт, вместо того чтобы начать собирать новые силы, предпочла сдаться на милость своей кузины – английской королевы Елизаветы I Тюдор. Р. Грэм считает этот шаг одной из самых больших ошибок шотландской королевы (с. 258–260). Исследователь полагает, что у Марии имелась достаточно прочная политическая база в Шотландии, опираясь на которую можно было продолжить борьбу с партией регента графа Морей. Р. Грэм считает, что решение бежать в Англию (как и многие другие ее действия) было подчинено скорее эмоциональному состоянию шотландской королевы, чем рациональным суждениям (с. 262–272).

В последней и наиболее обширной главе повествуется о пребывании Марии Стюарт в качестве узницы в Англии в 1568–1587 годах. Исходя из своих наследственных прав, Мария могла претендовать на английскую корону, а по причине своей религиозной принадлежности она стала «центром притяжения для католиков» (с. 263), которые плели постоянные заговоры против Елизаветы I, надеясь устранить королеву-англиканку и восстановить на престоле католическую наследницу. Р. Грэм показывает, что в период заключения Марии католические заговоры следовали один за другим. Особая опасность состояла в том, что их поддерживала римская курия и Испания. Хотя, как доказывает автор биографии, Мария Стюарт никогда не стремилась к убийству Елизаветы, но пока шотландская королева была жива, последняя не могла быть полностью уверенной в своей безопасности и незыблемости английского трона. Как метко отмечает Р. Грэм, для Англии Мария Стюарт стала «главным врагом внутри крепостных стен» (с. 335).

Автор книги подробно передает атмосферу, в которой находилась в заключении Мария Стюарт, приводя любопытные детали ее быта. В заточении Мария была занята главным образом вышиванием и многих одаривала созданными собственными руками изделиями, в том числе и королеву Елизавету (с. 327). Биограф Марии приводит любопытные факты: находясь в заключении, шотландская королева располагала собственной агентурной сетью во Франции и предупреждала римского папу о находившихся в его окружении английских шпионах Елизаветы Тюдор (с. 344, 367).

Завершает книгу повествование о заговоре английских католиков, в который оказалась втянута Мария Стюарт и который привел ее к эшафоту. Заговорщики преследовали цели – «освобождение Марии, убийство Елизаветы и иностранное вторжение, за которым должна была последовать католическая гегемония» (с. 348). Автор раскрывает планы конспираторов и подробно описывает их подготовку к государственному перевороту. Важное место автор отводит функционированию тайной службы Елизаветы и тому, как ее агентам удалось проникнуть в среду заговорщиков и раскрыть их конспирацию. Оценивая участие Марии Стюарт в этом заговоре, Р. Грэм отмечает, что «из всех ее сомнительных действий» оно «было, несомненно, самым глупым», «она клала голову прямо на плаху» (с. 348).

Автор подробно останавливается на том, как решалась судьба изгнанной шотландской королевы при английском дворе. Р. Грэм в деталях описывает, как был организован следственный процесс над Марией Стюарт (с. 277–365). Последние страницы своей книги Р. Грэм посвятил самому трагическому эпизоду – казни шотландской королевы. С искусством кинематографиста историк воссоздает последние дни жизни Марии Стюарт. На страницах его книги казнь превращается в драматический спектакль, в котором, по собственному признанию Марии, чьи слова приводит автор, «мне предстоит сыграть последний акт трагедии» (с. 368). Книга завершается описанием формирования культа Марии Стюарт как королевы-мученицы (с. 379–380, 383–387).

Подводя итог, следует отметить, что в своей книге Р. Грэм создает цельный образ шотлан-

дской королевы как одной из самых трагических фигур в истории европейского Средневековья. В биографии с необычайной образностью описаны детали отношений между королевой и ее приближенными, быт и повседневная жизнь той эпохи. Книга Р. Грэма, по сути, является увлекательной энциклопедией XVI в., в которой с достоверностью скрупулезного исследователя показана жизнь двух крупнейших государств Евро-

пы – Англии и Франции – и специфические черты небольшой уникальной страны – Шотландии. Многие сцены в книге переданы с удивительным богатством красок, благодаря чему читатель получает возможность окунуться в атмосферу далекого XVI столетия. Автор, подобно кинематографисту, показывает общую панораму событий, оставляя читателю простор для размышления и собственных оценок.

**Book review: Graham, R. Mary Stuart [Text]
/ Roderick Graham ; transl. by A.Yu. Seregina. –
Moscow : Moloday gvardiya, 2010. – 396 p.**

Stankov Kirill Nikolaevich

Candidate of Science (History), Assistant,
Department of International Relations and Foreign Area Studies,
Volgograd State University
stankov11@yandex.ru, nnsh@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation